

Это был действительно знакомый ей поезд, но он был не таким, как в прошлый раз. Когда Линь Саньцзю посмотрела вниз и увидела раздавленную газету между расщелиной зеленого сиденья, она почувствовала себя немного озадаченной. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, что было написано на этом клочке газеты. Почерк на поверхности газеты точно соответствовал тому, что она видела в прошлый раз.

Линь смущал тот факт, что это означало, что после нее кто-то вошел в поезд и поднял газету с пола, чтобы засунуть ее обратно на первоначальное место.

Девушке все казалось, что не просто так она садится в один и тот же поезд, что тут кроется какая-то тайна. Однако она должна была думать о себе, поэтому сдалась, понимая, что сейчас ей точно не загадок.

Поскольку поезд уже дважды оказался наиболее безопасным пристанищем для Линь Саньцзю, она решила, что пока останется здесь. Несмотря на то, что надписи об угрозах были разные, возможно два разных человека написали их. В общем, и об этом Линь пока решила не задумываться. Главное, что тут безопасно.

Поддав необъяснимое беспокойство, которое она почувствовала, Линь встала на зеленое сиденье. Она вытянула руки и повесила Теру Теру Бозу на потолок поезда. Оно мягко качалось с движением поезда. Линь внимательно осматривала его в течение нескольких минут, прежде чем сесть.

Несмотря ни на что, в этот раз она не собиралась выходить из этого поезда.

Когда Линь посмотрела на карту маршрута поезда, то увидела, что остановка после станции в горах Бамбуковых Гор была провинциальной больницей Китти. Несмотря на то, что слово «котенок» сделало название станции намного привлекательнее, в аду никто не мог зажечь, так как больницы, как известно, были рассадником для всевозможных историй о призраках.

Кроме того, Линь уже решила, что когда двери поезда откроются на следующей станции, вместо того, чтобы с ужасом ждать, она собирается проверить кабину водителя ...

«А?»

Линь выпрямила спину. Через окна поезда она могла видеть только тьму. Она не знала, был ли поезд в туннеле, или это был просто вечер. Хотя люминесцентные лампы в поезде не были такими стабильными, они все еще были яркими. Линь очень четко видела свое отражение в окне.

Естественно, она заметила, что рядом с ней появилось еще одно отражение. Большая белая Теру Теру Бозу свисала с потолка поезда. Она было прямо позади Линь. Девушка повернула голову лицом к окну поезда; она отражала улыбку, нарисованную черным маркером, на Линь через отражение.

Пуховик Линь был бесполезен на холодном ветру, так как продвигал ее шею. Линь вскочила со своего места и одновременно повернулась. Она оглянулась с бледным лицом, но вагон поезда был так же пуст, как и раньше. За ней ничего не было видно, и ее Теру Теру Бозу все еще висел на потолке поезда. Это был все еще его нормальный размер.

К сожалению, воздух в поезде становился все холоднее и холоднее.

"Я слишком паранойю?" она успокоила свое тяжелое дыхание, но не смела ослабить свою охрану. Она выключила вибрацию своего виброблейдера, прежде чем использовать его, чтобы ткнуть Теру Теру Бозу.

Кукла прокрутилась дважды после того, как она ткнула ее кончиком ножа. Там не было ничего плохого; все так же, как и раньше. Линь посмотрела на него и на сиденье поезда. Она снова почувствовала сильное ощущение «я не хочу сидеть там».

"Вот ведь странно. Почему?"

Дело было не в конкретном месте. Фактически, всякий раз, когда она подходила к любому из сидений в поезде, она чувствовала отвращение, как будто сидение было чем-то отвратительным для нее.

«Забудь об этом. Хорошо, я не буду сидеть». Она успокаивала себя: «Учитывая, что это мир городских легенд, поглощенных темной материей, всегда будет что-то не так ... Может быть, я должна сначала взглянуть на кабину водителя».

«У меня нет выбора». На самом деле, она хотела пока оставить свою Теру Теру Бозу, чтобы успокоиться. Поезд был не таким длинным. Пройдя через дюжину вагонов, она подошла к концу поезда, где была кабина машиниста. Все еще было заперто.

Линь подняла руку и на мгновение помедлила, потом постучала в дверь. Она не знала, какая ситуация для нее хуже: открылась ли дверь щелчком, и она никого не увидела ... или вдруг увидела проводника поезда, улыбающегося ей.

К счастью, она не была свидетелем ни одного из этих сценариев, в кабине водителя было тихо и не было никаких признаков движения. Линь стиснула зубы и активировала [Мозаичную цензуру], нажимая обеими руками на замок. Замок был мгновенно взорван на куски, которые разлетелись повсюду. Дверь медленно открылась.

Линь осторожно использовала кончик ножа и толкнула дверь, чтобы открыть ее. После чего она вздохнула с облегчением. Она не сказала бы, что разочарована тем, что в комнате никого нет. Были только ряды индикаторов с мигающими огнями. Поезд, казалось, был запрограммирован для автоматического вождения. Это также объясняет, почему поезд все еще работал в этом мире даже после апокалипсиса.

Линь сохранила свой виброблейдер и внезапно почувствовала себя очень истощенной. Она не знала, было ли это из-за того, что пуховик был недостаточно теплым, и ей пришлось просто терпеть холод. Она также не хотела вспоминать все те жуткие события, которые произошли с тех пор, как она прибыла в мир станции Кисараги. В конце концов она потащила ноги и вернулась в вагон поезда со своим Теру Теру Бозу.

Затем ее горло внезапно сжалось

Это было не просто ее воображение. Это было не просто чувство! Лицо Линь быстро побагровело. Все, что схватило ее, медленно выдавливало воздух из ее легких. Она услышала постоянный стук в ее голове. Она изо всех сил старалась подвести зрачки к краю глаза. От отражения в окне поезда она увидела белый саван на шее.

«Мне нужно получить мой виброблейдер...»

Эта мысль боролась с ее разумом. Однако, как только она почувствовала, что ее карта появилась в ее руке, холодный воздух охватил ее руку, и она больше не могла двигаться.

Противоречиво ее жизнь медленно и быстро покидала ее тело. Через пять минут тело Линь стало вялым, и она перестала бороться.

За секунду до смерти она все увидела. Все места в поезде были заполнены. У каждого в поезде было серое бесчувственное лицо. Старушка, сидевшая на сиденье, на котором она сидела, вытянула сухую, похожую на коготь руку и держала ее за руки. Итак, она сидела на этой старой леди.

И именно поэтому кто-то писал ранее, чтобы другие спустились вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/519818>